

Советская археология. №3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
С56

С56 Советская археология. №3 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 332 с.

ISBN 978-5-458-42544-5

«Советская археология», журнал, издаваемый институтом археологии АН СССР. Выходит с 1957, является преемником одноимённых сборников, издававшихся в 1936—59 (в. 1—30). «Советская археология» публикует материалы о важнейших открытиях советских археологов, знакомит с археологическими работами за рубежом. В журнале помещаются статьи по различным проблемам археологии и древней истории, вопросам экономики, социального строя, идеологии, искусства древних и средневековых обществ, публикуются новые археологические материалы, критические обзоры советской и зарубежной литературы по археологии, рецензии, статьи по методике археологических исследований. Тираж (1975) 3,3 тыс. экз.

ISBN 978-5-458-42544-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Исполнилось 50 лет с того дня, когда героический рабочий класс России в союзе с крестьянством, руководимый Коммунистической партией, под водительством В. И. Ленина совершил величайшую из всех революций, какие знала история. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру истории, положила начало новой социально-экономической формации — коммунизму. Под знаком этой великой революции развивается вся общественная жизнь XX века. Была ликвидирована власть капитала, земля была отдана народу. Средства производства перешли в руки трудящихся и была ликвидирована эксплуатация человека человеком. Впервые в истории государственная власть перешла в руки трудящихся. Возникло государство нового типа, наиболее полная и последовательная демократия восторжествовала в нашей стране. Вслед за нашей страной на путь социалистического развития становятся все новые и новые народы.

«Октябрьская революция открыла пути решения коренных проблем, выдвинутых всем ходом предшествующего развития всемирной истории: о будущем общества, о характере социального прогресса, о войне и мире, о судьбах мировой цивилизации»¹.

Потребовалось напряжение всех сил народа для борьбы за построение новой жизни. В борьбе с сопротивлением помещиков и капиталистов, с интервенцией империалистических держав в годы гражданской войны, в период хозяйственного строительства крепло единство нашего народа, союз рабочего класса и крестьянства. С укреплением сил социализма рождалась и крепла наша наука — советская археология. В дни празднования 50-летия Октября советский народ подводит итоги своему труду, полувековому пути борьбы и побед. Советские археологи также с гордостью оглядываются на пройденный путь.

В тяжелейшие годы гражданской войны В. И. Ленин подписал ряд декретов об охране памятников истории, о создании первого в Советской стране археологического научно-исследовательского учреждения — Российской Академии истории материальной культуры. Примечательно, что в самые тяжелые годы разрухи и голода удалось организовать первые советские археологические экспедиции, а революционная власть на местах оказывала им всяческое содействие.

Советская археология должна была стать наукой для народа, должна была не только охранять и изучать памятники старины, но и создать марксистскую концепцию развития всех сторон древней культуры человечества. Перед советской археологией стояла задача переосмыслить накопленные в дореволюционное время факты, собрать новые материалы. Нужно было преодолеть идеалистический взгляд на общество, осветить марксистско-ленинской материалистической философией неисслыемые археологические факты, применить открытые К. Марксом законы общественного развития к конкретному археологическому материалу и

¹ О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 4 января 1967 года. «Правда», 8 января 1967, № 8 (17690).

написать марксистскую историю человеческого общества от его возникновения до образования современных народов.

Становление советской археологии проходило в непримиримой идеологической борьбе с реакционной буржуазной наукой. Дореволюционная археология в России и за рубежом пребывала на положении вспомогательной дисциплины, оставалась лишь иллюстрацией истории. А в исторической науке господствовали реакционные теории национальной нетерпимости и расизма, идеалистический взгляд на общественные явления.

Место советской археологии постепенно четко определилось, она прочно заняла его в ряду исторических наук со своими методами исследования. Вокруг центральных археологических учреждений образовался широкий круг ученых. В работу по созданию советской археологии включились лучшие представители старой науки — В. А. Городцов, А. А. Спицын, Б. В. Фармаковский и другие. В 20-е годы в стране развилось краеведческое движение, открывались многочисленные местные музеи. Многие из них приступили к поиску, учету и раскопкам археологических памятников.

Преодолевая социологический схематизм, схоластические споры и цитатничество, советские археологи шли к созданию марксистской археологии, вырабатывали новые методы исследования, разрабатывали признаки таких важнейших исторических явлений, как сложение классового общества и государства, появление ремесла, развитие торговли, образование племени и народностей и т. п.

Советские археологи разоблачали реакционный характер клерикальной науки, доказывали материалистическое понимание развития древнейшего периода истории человечества. Огромной принципиальной важности вопросы о зарождении человечества, о возникновении религии, о сложении родовой организации, о матриархате и переходе к патриархату, о возникновении скотоводства и земледелия и о социальных последствиях этих явлений, о развитии общественного разделения труда, о появлении классов, об этносе, его природе — все эти проблемы разрабатывались советскими археологами в напряженной борьбе с буржуазными теориями миграций и расизма, культурных кругов и циклизма за марксистско-ленинскую концепцию развития общества.

В большой и идейной работе для советских археологов маяками служили основополагающие труды и отдельные теоретические высказывания классиков марксизма-ленинизма. Советские археологи всегда помнили и применяли в научной жизни заветы В. И. Ленина о партийности науки, о необходимости критиковать буржуазных ученых за их идеализм и метафизичность.

Советские археологи разработали основные принципы исследования различных археологических памятников — стоянок и курганов, античных и средневековых городов и сельских поселений. При этом они всегда стремились подходить к памятнику с точки зрения тех социальных процессов, которые протекали в момент их возникновения и бытования. Вот почему в советской археологии получили развитие методы исследования социальной монографии поселений и городов, его ремесла и торговли. Советские археологи научились читать по остаткам домов и мастерских, кварталов, улиц и стен, по находкам керамики и монет, костей и орудий труда те социальные отношения, которые господствовали в обществе, оставившем нам тот или иной памятник. Многократно доказана справедливость указания К. Маркса, что «Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»². Вооруженная марксистско-ленинской материалистической методологией, советская археология стремилась раскрыть «активное отношение человека к природе, непосред-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, М., 1960, стр. 491.

ственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений»³.

Советские археологи хорошо понимали, что многочисленные народы нашей страны, бывшие до Великой Октябрьской социалистической революции под империалистическим и феодальным гнетом, хотят знать свою историю. Но для этого нужно было изучить много памятников — ведь народы Поволжья, Урала, Сибири, Севера, Средней Азии не имели письменных свидетельств. Советские археологи принялись за эту огромную работу. Они написали истории огромных районов, населенных в древности финноугорскими, тюркскими и другими народами. Для удмуртов и чувашей, татар и башкир, мордвы и коми, народов Сибири и Казахстана впервые была написана их история с глубокой древности. Эта работа советских археологов была очень важна для подъема культуры ранее угнетенных народов нашей страны. Большие заслуги в этом деле имели русские ученые-археологи, которые кроме того подготовили большой отряд археологов для национальных республик, что явилось выражением конкретной помощи братским народам Советского Союза.

Огромной заслугой советской археологии является написание древнейшей истории народов Средней Азии и Кавказа. Знаменитые открытия на Алтае и особенно в Средней Азии и Закавказье показали, что народы этих стран, которые ранее представлялись отсталыми и лишенными собственных творческих сил, имели в древности могучие государства с высокой культурой, ремеслом и искусством.

Суровые годы войны с гитлеровской Германией нанесли нашей стране неисчислимый ущерб и потери. За Советское Отечество на фронтах погибли многие археологи; оккупанты разрушили и разграбили многие исторические памятники и музеи; значительно сократились археологические исследования. Но даже в эти тяжелые годы, оставшиеся в тылу археологи не прекращали исследований, а в ряде районов, например, в Средней Азии смогли осуществить археологические раскопки или защищали диссертации. Уже в первое послевоенное лето по всей стране развернулись археологические исследования. В это трудное время восстановления народного хозяйства Советское Отечество нашло средства для дальнейшего развития археологии.

Громадное значение имеет изучение памятников культуры, расположенных в зонах крупнейших строителей страны. Еще в 1931 году начались большие работы на Беломорско-Балтийском канале, а год спустя археологи обследовали трассу будущего канала Москва — Волга. В последующие годы были проведены работы на многих стройках в различных районах страны. Особо следует упомянуть раскопки при строительстве метрополитена в Москве, раскрывшие интересные страницы первоначальной истории Великого города. Особенно усилились работы на стройках крупнейших гидроэлектростанций. Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры», принятое в 1948 году в развитие ленинских норм отношения к памятникам культуры, узаконило существовавшее положение. Изучение памятников культуры в зонах строительства стало повседневным делом. На гигантских стройках Волги и Урала, Украины и Средней Азии, Кавказа и Сибири работали и продолжают работать большие археологические экспедиции. Они собрали огромный материал по всем разделам археологии и ввели его в науку. Археологи и историки смогли написать новые страницы неизвестной ранее истории народов нашей страны и их культуры. Многие музеи обогатились ценными коллекциями, характеризующими наше далекое прошлое.

В послевоенные годы темпы археологических исследований неизмеримо выросли. Археологические открытия поразительного значения сле-

³ Там, же, стр. 383, прим. 89.

дуют одни за другими. Появились на свет фрески Пенджикента, Варахши и Балалык-тепе, скульптура, шлемы, астраконы и ритоны из Нисы, щиты и надписи из Кармир-Блур, архив из Топрак-калы, новгородские берестяные грамоты, новые находки искусства палеолитического человека и многое другое. Для послевоенной археологии стало характерным стремление к полному раскрытию археологического памятника. Многие городища, стоянки, могильники, дворцы и храмы раскопаны полностью и общественная жизнь далеких эпох предстает нам теперь в ярком свете многочисленных и объективных археологических фактов.

Археология в Советском Союзе поражает разнообразием направлений в исследованиях. Успешно развивается археология палеолита, мезолита и неолита. Широким фронтом идет изучение энеолитических культур. Многочисленный отряд советских археологов трудится над проблемами бронзового века. Русские археологи еще до революции много сделали для исследования античных памятников на юге СССР. Советские археологи продолжают изучение этих памятников и их работы увенчались выдающимися открытиями. Успешно развивается советская наука о скифах и сарматах: новые замечательные исследования богатых скифских курганов обогатили коллекции советских музеев шедеврами искусства. Сейчас имеются фундаментальные труды по истории раннего железного века как в лесных зонах СССР, так и в степях. Крупные достижения имеются в области изучения древнерусских памятников. Много усилий советские археологи отдают проблеме происхождения славян и других народов Советского Союза. Накоплены огромные материалы, тщательно изучаются все виды источников — письменные и археологические. В десятках городов идут раскопки. Проблемы средневекового города разрабатываются на материале не только Древней Руси, но и Волжской Болгарии, средневекового Крыма, Золотой Орды, Средней Азии и Кавказа.

В последние годы широко развернулась теоретическая работа археологов СССР. Созданы капитальные исследования по древнейшей истории Сибири и Кавказа, Средней Азии и Севера, по истории древнерусского ремесла, торговли, городов и т. п. Советские археологи успешно разрабатывают новейшие методы археологических исследований в контакте с физиками и химиками, металлургами и биологами, математиками и геофизиками. Внедряются новые методы датировок и археологических разведок, статистическая обработка массового материала и т. п. Все это позволяет археологам глубже заглянуть в прошлое, получить от археологических источников больше точной информации об истории человеческого общества. Одновременно ведется интенсивная теоретическая работа по разработке таких важных проблем, как антропогенез и этногенез, развитие древних форм хозяйства, происхождение религии, уточняется и выявляется смысл основных понятий в археологии, таких как археологическая культура, ее локальные варианты и т. п.

Научные достижения советской археологии и заслуги отдельных ученых в разработке важных историко-археологических проблем получили общенародное признание. За крупные научные обобщения и монографические исследования двенадцать археологов удостоены Государственных премий, а двое получили высокое звание лауреатов Ленинской премии.

Советская археология со своими достижениями вышла на арену мировой науки. Участие в международных конгрессах и симпозиумах по различным разделам археологии и истории, всемирное признание научного авторитета советских археологов является свидетельством растущего влияния нашей советской археологической науки на мировую науку.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед всем человечеством новые пути прогресса, открыла для всех народов дорогу к счастливой жизни. Неустанное движение вперед, к дальнейшему прогрессу и развитию марксистско-ленинской науки об обществе — вот почетная обязанность советских археологов. Советская археология будет на высоте этих задач.

А. Н. РОГАЧЕВ, Н. Н. ГУРИНА, В. П. ЛЮБИН, Е. А. ВЕКИЛОВА,
Л. Я. КРИЖЕВСКАЯ, Л. П. ХЛОБЫСТИН, О. Н. БАДЕР, М. Ф. КОСАРЕВ,
К. Ф. СМЕРНОВ, Н. И. СОКОЛЬСКИЙ, А. П. СМЕРНОВ, Л. П. ЗЯБЛИН,
Р. Л. РОЗЕНФЕЛЬДТ

ДОСТИЖЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В РСФСР

За истекшие полстолетия советские археологи добились огромных успехов в изучении древнейшего прошлого народов и племен, населявших в отдаленные времена территорию самой крупной из союзных республик страны — РСФСР. На огромных просторах ее, протянувшихся от Калининградской области до Камчатки и от Кавказа до Ледовитого океана, рассеяны десятки тысяч важнейших археологических памятников времени от нижнего палеолита и до позднего средневековья, которые являются основной историко-научной базой советской археологии. В Москве и Ленинграде находятся старейшие и крупнейшие археологические учреждения страны — Институт археологии АН СССР и Ленинградское отделение Института археологии АН СССР, в составе которых плодотворно трудится большой и квалифицированный коллектив специалистов.

* * *

Исследователи палеолита и неолита за эти годы провели большую поле-вую работу по выявлению памятников, по сбору и накоплению материалов, подчиняя ее разработке исторических и социологических проблем на основе положения марксизма-ленинизма о конкретно-историческом анализе фактов. Такие исследования являются единственным средством познания древнейшей истории нашей страны. Достигнутые успехи в изучении памятников этой поры определяются тем, что с начала 1930-х годов советские ученые успешно разрабатывали новые методические приемы исследования археологических материалов с учетом достижений мировой науки, базируясь на марксистском понимании развития человеческого общества. Раскопки памятников производились на широких площадях, исследовательское осмысление велось в тесном контакте с представителями смежных дисциплин: геологами, палинологами, палеозоологами, антропологами и др. Для определения возраста используются данные радиоуглеродного анализа. Сотрудничество археологов с представителями естественных наук позволило глубже вникнуть в проблему взаимодействия природной среды и человеческого общества и тем самым ближе подойти к пониманию исторических фактов. Современное состояние исследований памятников каменного века характеризуется усиленным поиском новых методов изучения археологических материалов на основе конкретно-исторической оценки их значимости. Для преодоления формализма в научной классификации орудий производилась разработка типологического метода с применением статистического анализа, определения функций каменных орудий по следам сработанности, что позволяет точнее восстановить древние формы хозяйства.

Изучение памятников каменного века показывает, что процесс заселения территории нашей страны был длительным, завершившимся в раннем голоцене постепенным расселением племен до северной окраины Кольского полуострова. Другие районы Крайнего Севера европейской, а также азиатской части РСФСР первоначальному заселению подверглись, по-видимому, лишь в начале эпохи неолита.

Наука о нижнем палеолите была наименее разработанным разделом археологии в дореволюционной России. Сведения о начальной поре палеолита (шелль-ашель) отсутствовали, эпоха мустье была выявлена лишь в Крыму (Волчий грот) и на Кавказе (Ильская), что порождало представление о весьма позднем времени заселения человеком территории Русской равнины, Сибири, Туркестана¹.

Изучение нижнего палеолита в СССР приобрело несравненно более широкий и целеустремленный характер. Советские археологи установили распространение памятников нижнего палеолита на значительной части территории нашей страны, включая юг и центр Восточной Европы, Поволжья, Среднюю Азию и Казахстан. Важнейшим достижением явилось открытие памятников домустьерского времени. В настоящее время в СССР зарегистрировано свыше 420 нижнепалеолитических памятников (в том числе 37 пещерных), большая часть которых (220) обнаружена за последние 10 лет².

Тогда же наметился сдвиг и в изучении геологии палеолита; утверждается представление о том, что развитие палеолита в СССР шло в главных чертах синхронно с другими частями Старого Света. Синхронизация различных этапов ледникового периода с эпохами нижнего палеолита, изучение историко-культурных особенностей палеолита отдельных областей позволяет ставить вопрос о времени первого появления человека на территории нашей страны, его исходных регионах, темпах и путях расселения.

Время первого заселения человеком южных районов страны недостаточно ясно. Наиболее достоверные данные (комплексы каменных орудий среднеашельского облика из пещер Кударо I, Кударо III, Цонской, Азыхской и теплолюбивой фауны из ашельского слоя пещеры Кударо I³) позволяют датировать это событие эпохой среднего плейстоцена⁴. Материалы, происходящие с холма Сатани-Дар в Армении, Луки Врублевцевой на Днестре, Герасимовки в Приазовье, Псекупса и карьера Цимбал в Прикубанье, Кара-Тау в Южном Казахстане, Филимошек на р. Зее и некоторых других пунктов, которым даются более ранние геологические и археологические датировки (миндель и доминдель, шелль-дошелль)⁵, заслуживают безусловного внимания и дальнейшего изучения. Материалы эти, однако, пока лишены должного геологического и палеонтологического обоснования.

¹ А. А. Спицын. Русский палеолит. ЗОРСА, XI, СПб., 1915; В. А. Городцов. Археология. Каменный период. М., 1923.

² П. П. Ефименко. Первобытное общество. Киев, 1953; Н. А. Береговая. Палеолитические местонахождения в СССР. МИА, 81, М.—Л., 1960.

³ В. П. Люби́н. Высокогорная пещерная стоянка Кударо I. ИВГО, 91, Л., 1959; А. Н. Каландадзе. Цонская пещера и ее культура. Пещеры Грузии, т. III, 1965; М. М. Гусейнов. О результатах археологических раскопок в Азыхской пещере. Сб.: «Археологические исследования в Азербайджане». Баку, 1965; Н. К. Верещагин. Плейстоценовые позвоночные из пещеры Кударо I в Юго-Осетии и их значение для разработки истории фауны и ландшафтов Кавказа. ДАН СССР, 142, 6, М., 1957.

⁴ При условии проведения нижней границы среднего плейстоцена под миндель-риссом.

⁵ З. Н. Паничкина. Палеолит Армении. Л., 1950; П. И. Борисковский. Палеолит Украины. МИА, 40, 1953; П. И. Борисковский и Н. Д. Праслов. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. САИ, А1—5, М.—Л., 1964; А. А. Формозов. Энеолит и каменный век Прикубанья. М.—Л., 1965; Х. А. Алысбаев. Археологические исследования на северных склонах Каратау. Алма-Ата, 1962; А. П. Окладников. О первоначальном заселении человеком Сибири и новых находках палеолита на р. Зее. М., 1964.

Истоки раннего человечества для разных районов нашей страны различны. Их, по-видимому, следует искать в таких сопредельных областях, как Южная и Передняя Азия, Центральная Европа.

В ашельскую эпоху, особенно к ее концу, человек осваивает южные районы СССР, в мустьерскую, совпадающую по времени с микулинским межледниковьем и началом валдайского оледенения, широко расселяется по Русской равнине⁶, Средней Азии и Казахстану.

Исследование нижнепалеолитических стоянок, всесторонний анализ каменного инвентаря и костных остатков позволили советским ученым полнее охарактеризовать охотничье-собирательский образ жизни ашело-мустьерского человека. Открытие остатков мустьерских жилищ (Ильская, Молодова I⁷), находки каменных терочников — свидетельств усложненных способов добывания пищи (Молодова, Кешпинская пещера) — и каменных наконечников копий — свидетельств создания составного охотничьего оружия (Ильская, Житомирская, Кударо I, Кударо III, Цонская, Джуручула, Лысая гора, Стинка⁸), установление своеобразного автохтонного развития ашело-мустьерских индустрий в Абхазии, выделение локальных вариантов в мустье Кавказа, Крыма, Русской Равнины⁹, Средней Азии¹⁰ опровергает вывод о так называемом стадном образе жизни ашело-мустьерских людей, подготавливает решение важнейших вопросов социологии палеолита.

Хорошая сохранность памятников эпохи верхнего палеолита и их распространенность позволяют полнее осветить историю древней культуры нашей страны в эту эпоху. Жемчужиной русского палеолита считается Костенковско-Боршевский район палеолитических местонахождений, где до революции были известны две стоянки, а теперь число открытых и исследованных там памятников достигает 60. Среди них многие являются хорошо изученными местами поселений, состоящие из групп жилищ, здесь есть и многослойные стоянки, отражающие процесс последовательного развития культуры почти на протяжении всей эпохи верхнего палеолита. При изучении костенковских стоянок на многих из них были собраны значительные коллекции каменных и костяных орудий, а также произведений первобытного искусства (рис. 1). В Костенках были исследованы погребения людей, изучение которых позволило представить физический тип этого древнего населения средних широт нашей страны¹¹.

Важные памятники были открыты и исследованы у с. Авдеева под Курском, у с. Остров в устье р. Чусовой под Пермью (стоянка им. М. В. Талицкого) и многие другие. Выдающееся значение имеют недавно открытые и исследованные стоянка и погребение на р. Сунгирь под Владимиром, а также ряд стоянок в бассейне р. Печоры, свидетельствующие о заселении нашей страны до полярного круга еще во время верхнего плейстоцена¹². Следует упомянуть и открытие палеолитической пещерной живописи Каповой пещеры на Урале¹³. Значительными успехами отме-

⁶ С. Н. З а м я т н и н. Сталинградская палеолитическая стоянка. КСИА, АН СССР, 82, 1961; Ф. З а в е р н я е в. Хотылевское нижнепалеолитическое местонахождение. Брянск, 1961.

⁷ В. А. Г о р о д ц о в. Результаты исследований Ильской палеолитической стоянки. МИА, 2, 1941; А. П. Ч е р н ы ш. Ранний и средний палеолит Приднестровья. М., 1965.

⁸ В. П. Л ю б и н. К методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий. МИА, 131, 1965.

⁹ В. Н. Г л а д и л и н. Различные типы каменной индустрии в мустье Русской равнины и Крыма и их место в раннем палеолите СССР. Доклады и сообщ. археологов СССР на VII Межд. конгрессе доисториков и протосториков в Праге. М., 1966.

¹⁰ В. А. Р а н о в. Каменный век Таджикистана. Душанбе, 1965.

¹¹ П. П. Е ф и м е н к о. Костенки I. М., 1938; А. Н. Р о г а ч е в. Алехандровская стоянка в Костенках. МИА, 45, 1955; П. И. Б о р и с к о в с к и й. Очерки по палеолиту Дона. МИА, 121, 1963.

¹² В. Н. С у к а ч е в, В. И. Г р о м о в, О. Н. Б а д е р. Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь. М., 1966.

¹³ О. Н. Б а д е р. Капова пещера. М., 1966.

чены исследования палеолита Сибири, где стоянки открыты в верховьях рек Оби и Иртыша, на Енисее, Ангаре, Лене, Алдане, в бассейне Амура и в Приморье. Важные материалы были собраны при исследовании верхнепалеолитических стоянок на Енисее и в бассейне Ангары, где были изучены жилища и поселения и собраны прекрасные коллекции каменных и костяных орудий и произведений древнейшего искусства¹⁴.

Успехи в разработке проблемы жилищ и поселений эпохи палеолита, обогатившие новыми фактами марксистско-ленинскую теорию первобыт-

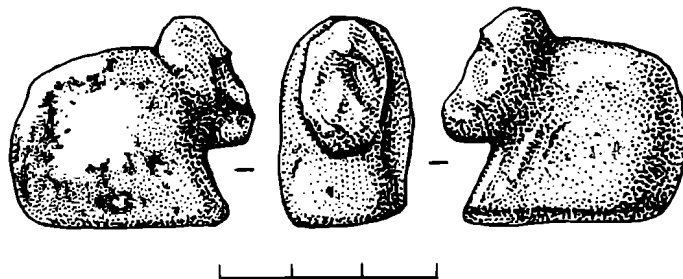

Рис. 1. Фигурка мамонта, вырезанная из мергеля из второго слоя позднепалеолитической стоянки Аносовка II (Костенки XI); (Раскопки А. Н. Рогачева, 1966)

нообщинного строя, и успешная разработка проблемы локальных особенностей в развитии культуры каменного века позволили правильно оценить решающее значение социальных условий жизни людей на развитие культуры и на этой основе доказать существование археологических культур в эпоху верхнего палеолита, эппалеолита и неолита¹⁵.

Исследование местных особенностей в развитии верхнепалеолитической культуры привело к установлению трех больших континентальных единств Старого Света. Внутри европейской приледниковой зоны были выделены три крупных региона верхнепалеолитической культуры: восточно-, средне- и западноевропейской. Вместе с тем накопление материалов по Восточной Европе позволило установить местные особенности в развитии культуры, позволившие большинству советских исследователей палеолита отказаться от попытки строить хронологию памятников на основе французской схемы эпох верхнего палеолита. Хотя и имеются еще многие спорные вопросы, все же исследователи верхнего палеолита Среднего Дона, Приднепровья, Днестра, Крыма и Закавказья пришли к необходимости признания местных своеобразных схем развития культуры в этих областях. Исследователи палеолита Енисея тоже начали выделять местные верхнепалеолитические культуры.

На Русской равнине общепризнанной является костенковско-авдеевская культура, составляющая часть костенковско-виллендорфской группы культур. Исследование нижних слоев костенковских стоянок, относящихся к ранней поре эпохи верхнего палеолита, позволило выделить костенковско-стрелецкую культуру, распространенную только в центре Русской равнины и не связанную с культурой селетских племен Центральной Европы. Стрелецкая культура относится к костенковско-сунгирьской группе культур, развитие которых совершалось в очень большом хронологическом диапазоне, но без существенных изменений кремневого инвента-

¹⁴ Г. П. Сосновский. Палеолитические стоянки Северной Азии. Тр. II сессии МАИГП, 5, М., 1934; М. М. Герасимов. Раскопки палеолитической стоянки в с. Мальта. ИГАИМК, 118, 1935.

¹⁵ С. Н. Замятин. О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода. Тр. ИЭ, нов. сер., XVI; А. Н. Рогачев. Многослойные стоянки. МИА, 59, 1957.

ря. Ныне можно говорить о том, что памятники этой группы культур существуют с ранней и до поздней поры эпохи верхнего палеолита, до XVI—XIV тысячелетий до н. э., если не признавать этих двух радиоуглеродных дат омоложенными. На стоянке Костенки XI нижний и средний культурные слои относятся к костенковско-сунгирьской группе культур, а залегают они в основании костенковской стратиграфической свиты и в верхней части лёссовидного суглинка. Этот пятислойный памятник подтверждает длительное развитие и одновременное сосуществование стрелецкой культурной традиции со многими другими, развитие которых отражают, в частности, многочисленные остатки костенковских палеолитических поселений, перекрывающих друг друга.

Изучение Мезинской стоянки и других памятников Поднепровья позволило выделить своеобразную мезинскую культуру, широко известную своими уникальными орнаментами, распространение которых не выходит из пределов бассейна р. Десны. Но широкое распространение на Русской равнине остатков жилищ мезинского типа, построенных с использованием костей мамонта, возможно, следует расценивать как наличие межплеменных связей.

Накопление материалов и совершенствование полевых и камеральных методов их исследования позволило ощутить сложность и многогранность конкретно-исторического процесса, нашедшего отражение в многочисленных остатках древних поселений, имеющих свои специфические этнографические черты. Гипотеза существования племенных культур наиболее подходяща для объяснения сложного процесса формирования племен и этнических групп, естественно вырастающих в процессе развития первобытной культуры.

В конце плейстоцена — начале голоцена первобытные племена, населявшие обширные пространства СССР, переживали эпоху перехода от палеолита к неолиту, которую принято называть мезолитом или эппалеолитом.

Хотя первые мезолитические памятники (Сюрень II в Крыму, Борки на Оке) были открыты еще в дореволюционной России, можно с полным основанием сказать, что все известное нам об этом времени добыто и изучено усилиями советских ученых¹⁶. Сейчас в СССР известно около 250 местонахождений мезолитического возраста, из них 85 на территории РСФСР. Большинство памятников представлены поселениями открытого типа, меньшая часть — пещерными стоянками, единичные памятники — торфяниками (Висс I). Кроме того, известно несколько могильников и отдельных погребений (I и III Васильевские и Волошские могильники, погребения в пещерах Фатма-Коба и Мурзак-Коба).

Всесторонний анализ всех добытых советскими исследователями материалов позволил по-новому раскрыть содержание эпохи мезолита. Наряду с бытованием старых форм хозяйства и палеолитических традиций в изготовлении каменных и костяных орудий, в эту эпоху зарождаются более прогрессивные формы хозяйства, которые находят свое дальнейшее развитие в эпоху неолита, изменяется состав и техника изготовления каменных и костяных орудий.

¹⁶ Г. А. Бонч-Осмоловский. Итоги изучения Крымского палеолита. Тр. II Международной конференции АИЧПЕ, V, 1934; С. Н. Замятин. Раскопки грота Сосруко в 1955 г. Уч. зап. КБНИИ, XIII, Нальчик, 1957; О. Н. Бадер. Изучение эппалеолита Крымской Яйлы. СА, 5, 1940; С. Н. Бибииков. Грот Мурзак-Коба — новая позднепалеолитическая стоянка в Крыму. СА, V, 1940; Д. А. Крайнов. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа периодизации послепалеолитических культур Крыма. МИА, 91, 1960; А. А. Формозов. Этнокультурные области на территории европейской части СССР в каменном веке. М., 1959; М. В. Воеводский. Мезолитические культуры Восточной Европы. КСИИМК, XXI, 1950; Сб.: «У истоков древних культур (эпоха мезолита)». М.—Л., 1966; Б. Ф. Земляков. Арктический палеолит на Севере СССР. СА, V, 1940.

Отступление ледника и общее потепление обусловили дальнейшее освоение человеком северных районов вплоть до побережья Ледовитого океана. Исчезновение крупных млекопитающих вызвало необходимость изменения форм и приемов охоты.

В эту эпоху получает распространение охота с помощью лука и стрел (находка целого лука в Висском торфянике)¹⁷ (рис. 2.) В северных районах возникает и быстро развивается рыболовство, обусловившее большую

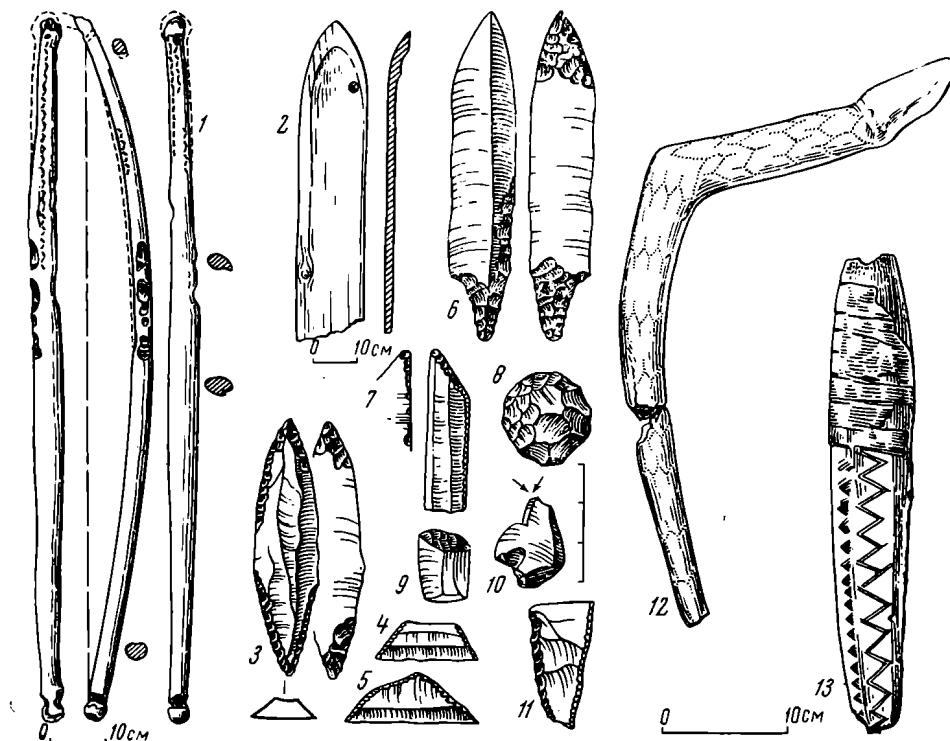

Рис. 2. Мезолит

1 — лук деревянный; 2 — фрагмент ложки (Висс, торфяник); 3 — наконечник стрелы; 4 — трапеция (Фатма-Коба); 5 — орудие геометрической формы (Сюрень II); 6 — наконечник стрелы; 7 — пластинка со скошенным концом; 8 — скребок (Погоново озеро); 9 — скребок концевой (Лысая гора); 10 — резец на отщепе; 11 — высокая трапеция (Воронина); 12 — изображение змеи из рога (Тырвала); 13 — кинжал костяной (Тырвала).

чем раньше оседлость населения. Находки на территории побережья Финского залива рыболовных сетей (Тырвала, Антреа)¹⁸ показывают существование весьма совершенных способов коллективного лова.

В то же время для юга нашей страны мы располагаем фактами, свидетельствующими о начале приручения животных (собака, кабан). Скопления раковин моллюсков на многих пещерных стоянках указывают на большую роль собирательства.

Локальные особенности памятников различных территорий послужили основой для выделения в эпоху мезолита обширных этнокультурных зон и отдельных культур. К ним могут быть отнесены северо-западная зона СССР — Кольский полуостров, Карелия, Эстония с комсокультурой и стоянками типа Кунда; Литва, Белоруссия, лесостепная Украина — с развитыми формами геометрических микролитов, сочетающимися с неко-

¹⁷ Г. М. Буров. Археологические находки в старичных торфяниках бассейна Бычегды. СА, 1966, 4.

¹⁸ H. Moora. Eine steinzeitliche Schagenfigur aus der Gesend von Narva. SMVA, 58, Helsinki, 1957; S. P ä l s i. Ein Steinzeitliche Moorfund. SMVA, ZXVIII, 2, Helsinki, 1920.